

Эйра пристально уставился на кожу Яну. Руки чесались узнать, почему отображается такое невероятное число. Хотелось тут же провести на Яну пару-тройку экспериментов. Увы, но этот человек был далек от никчемных рабов Лабиринта. Чуткий Яну, казалось, уловил подозрительность во взгляде мага.

— Чего так смотришь?

— Мм, да так, просто любопытно... Ты же тогда окампаний одной левой раскидал. Насколько ты силен по меркам наемников?

Вместо эксперимента Эйра задал вопрос. Яну, занятый тем, что лапал его замерзшее тело как ему вздумается, ответил без особого энтузиазма:

— Довольно силен.

— «Довольно» — это насколько? Если сравнить со мной?

— Ну, не знаю. Если ты всерьез возьмешься за магию, мне придется попотеть. Но если говорить о чистой физической силе... ну, ты вот такусенький...

Яну показал пальцами крошечный размер и встретился взглядом с Эйрой. Усталость и сонливость исчезли, глаза мага сияли пугающе ярко. Мужчина, весьма снисходительный к любовнику, тут же развел руки в стороны:

— Ну давай, ударь.

— Правда? Тогда я бью.

Эйра, не раздумывая, принял предложение. Но, опасаясь, что симпатия может упасть, для начала шлепнул ладонью по бедру для проверки. Яну усмехнулся, словно это было нелепо.

— Шутишь, что ли?

Отлично. Значит, можно бить по-настоящему сильно? Слегка воодушевленный, Эйра со всей силы ударил кулаком по бедру Яну. Тот даже не шелохнулся, словно его коснулась ручка ребенка.

— Щекотно.

И правда, в окне статуса цифра здоровья не изменилась. Эйра замаялся, поглядывая на Яну: можно ли ударить еще сильнее?

— Можно посильнее?

— Мне все равно не больно, так что бей со всей дури.

— Я правда сильно ударю. Не разозлишься?

— Точно не разозлюсь, давай.

Получив разрешение, Эйра с горящими глазами достал что-то из подпространства. Предмет с глухим стуком упал на пол — сил удержать его не хватило. Это был железный шар размером с кулак, обычно используемый для проверки прочности. Пока Яну удивленно замер, Эйра магией поднял шар в воздух и смущенно улыбнулся.

— Он меньше, чем бивень окампании, так ведь? У меня сейчас маны маловато, так что удар будет не таким уж сильным.

Честно говоря, нельзя сказать, что у него совсем не было обиды на Яну за то, что тот разбудил стаю монстров и заставил их бежать сломя голову...

Яну безмятежно улыбался, пока Эйра доставал шар. Но когда тот начал медленно вращаться в воздухе, уголки его губ слегка отвердели. Вскоре шар бешено закрутился над ладонями Эйры. Железный шар, вращающийся под действием равномерной силы с разных сторон, при высвобождении энергии в одном направлении выстреливал и дробил цель.

«Так, скорость вращения... около 30 оборотов в секунду должно хватить».

Скорость была чуть выше, чем у вентилятора на максимальной мощности. Даже на это мана уходила как вода. Закончив настройку, Эйра, повинувшись остаткам совести, взглянул на Яну. Взгляд спрашивал: «Точно можно?» Яну почесал щеку, ухмыльнулся и похлопал себя по животу.

— Ладно. Раз уж начали, давай по-взрослому. Лупи сюда.

Можно ли вообще стрелять таким в человека? Да еще в жизненно важное место?

Но раз он сам так уверенно разрешает, да и тело у него, похоже, не из простых...

Эйра на секунду заколебался. В его серых глазах боролись любопытство мага и разум обычного человека. В итоге после короткого раздумья победил слегка чокнутый маг. Здравый смысл из прошлой жизни уже давно был заменен логикой Лабиринта. Он хотел знать, каков предел этого абсурдного показателя.

Он решил поверить в цифру 9 999 999 НР.

Наконец, бешено вращающийся шар с треском выстрелил, ударил в солнечное сплетение и с грохотом упал на пол. Спустя мгновение Яну, до этого стоявший неподвижно, впервые слегка согнулся вперед. Эйра напряженно наблюдал, боясь, что серьезно ранил его, когда Яну нахмурился.

— О, вот это чувствительно.

Потер ушибленное место пару раз — и все. Совершенно цел.

В окне статуса здоровье упало до 9 999 134. Учитывая, что у обычного человека в среднем 1000 НР, такой удар мог бы стать фатальным или нанести тяжелую травму.

Удар принял на себя Яну, но шатался и едва стоял на ногах Эйра, вычерпавший остатки маны, которой и так почти не было после спасения жителей. Веки тяжелели от сонливости. И все же он был рад получить значимый результат. Возможность видеть НР в цифрах — какое подспорье для будущих экспериментов!

Эйра, улыбаясь как пьяный, подошел к главному герою своего эксперимента. Он задрал тонкую рубашку, чтобы проверить, действительно ли на теле идеального подопытного... то есть, Яну, нет повреждений. На месте удара лишь слегка покраснела кожа — ни отека, ни вздутия от внутреннего кровотечения.

С видом эксперта он осторожно ощупал место удара: под гладкой кожей перекачивались твердые мышцы. Все казалось нормальным, но на всякий случай он спросил:

— Не больно?

— Больно.

Эйра удивленно поднял глаза, и Яну перехватил его руку, которой тот щупал живот. Он потянул ее вниз, заставляя коснуться промежности.

— Вот здесь болит.

Эйра испуганно ахнул. Если бы можно было оцифровать отдельные части тела, то объем, который он ощутил ладонью, точно был бы равен 9 999 999. Более того, с момента прикосновения этот пугающий предмет становился все больше и тверже. Не зная, куда деть руку, Эйра заикаясь спросил:

— П-почему ты вдруг возбуждился?

— Меня всегда заводит, когда меня бьют.

Яну, бесстыдно прижимаясь тяжелым пахом к застывшей руке Эйры, сверкнул красными глазами. Эйра побледнел. Странно, но чем дольше он знал Яну, тем труднее становилось справляться с его выходками...

— А ты разве не из тех, кто возбуждается, когда бьет? Даже инструменты используешь.

— Нет!

Было до слез обидно, что Яну считает его извращенцем. Если бы кто-то возбуждался, избивая людей железными шарами, это был бы маньяк, какого свет не видывал.

— Или наоборот? Ну, неважно. Честно говоря, меня и когда я бью, тоже заводит.

В ужасе Эйра попытался вырвать руку и отпрянуть, но повалился вперед. И без того уставший, он ударился головой о твердое тело, и сознание помутилось.

— Мне не нравится ни бить, ни быть битым!

— Ладно, неважно, давай уже. Вижу, дела ты свои закончил.

Что бы Эйра ни говорил, Яну не собирался отказываться от секса. Большая ладонь погладила щеку, а затем Яну подхватил покачивающееся тело на руки. За те несколько шагов до кровати он успел жадно поцеловать Эйру.

Честно говоря, Эйра был не против. Если без садомазохизма, то переспать с этим мужчиной было бы неплохо. Вспоминая его умелые действия в иглу, он думал, что даже с таким размером это не будет ужасным опытом.

Проблема была в том, что усталость Эйры достигла предела. Когда его положили на мягкую кровать и горячие руки начали ласкать тело, а губы и язык — дразнить, вместо возбуждения он чувствовал себя так, словно на него положили тяжелое и горячее электрическое одеяло.

Чем дольше длились ласки, тем тяжелее становились веки, а руки, державшие Яну, бессильно соскользнули. Партнер тоже заметил, что Эйра стремительно проваливается в сон, и замер.

Яну ошарашенно спросил:

— Эй, ты шутишь? Ты что, спишь?

— Угу, потом, потом... Завтра рано вставать...

Эйра, уже наполовину в отключке, пробормотал что-то невнятное. Где-то вдалеке послышался раздраженный вздох: «Ха-а...» По спине пробежал холодок, но тяжелый сон был сильнее.

— В следующий раз, даже если в обморок упадешь, не пожалею.

Кажется, прозвучало какое-то жуткое предупреждение...

Вскоре тяжесть тела Яну исчезла. Проваливаясь в сон под его пристальным взглядом, Эйра вдруг задался вопросом.

А если эта цифра 9 999 999, похожая на чит-код, — не халтура Камешка и не баг, а правда...

То можно ли вообще называть такое существо человеком?

<http://bllate.org/book/14410/1273953>